

Мария Каганова

ДОМ

Мария Каганова

Дом

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63422671
ISBN 9785005187567*

Аннотация

Обещания, которые даешь в детстве – нужно выполнять. Никогда не знаешь, придется ли его выполнить. Покупка странного дома может сильно изменить жизнь.

Содержание

Глава 1	5
1	6
2	13
3	34
4	39
5	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Дом

Мария Каганова

© Мария Каганова, 2020

ISBN 978-5-0051-8756-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

История пропавших девушек

1

Ведислава родилась очень давно, она помнила, даже момент, когда вылезла из матери. На вид этой очень симпатичной девушке было, всего восемнадцать лет или около того, но на самом деле ей должно было исполниться восемьдесят через год. Это нормальный молодой возраст для ведьмы. Они с матерью, выглядели, как сестры. Мать, конечно выглядела, немного старше, но не более того. Обе были черноволосые, пухлые чувственные губы и пронзительные темные глаза – не карие, а практически черные. Они были ведьмы и как бы они не скрывали свою натуру, очень часто люди, начинали понимать с кем они живут.

И тогда их гнали... Но изгнание, не самая страшная участь.

Её мать была чистой крови, что означало, ее мать и отец ведьма и колдун, а вот Ведислава, была уже смешанной крови, ее отец, был обычным мужчиной, которого приворожила мать.

Многое она помнила за свои восемьдесят лет, но самое неприятное воспоминание, было о том, как ее мать, сожгли на костре...

...Как тогда бесновался народ, от того что наконец-то ведьму ждет расправа...

Её мать совершенно случайно увидел пастух, когда она

захотела выпить коровьего молока. Молоко для ведьмы было просто величайшим лакомством, в котором она себе никак не могла отказать.

Ночью она пробралась в хлев к соседу из их деревни, где они жили, у которого было большое стадо. Подойдя к одной из коров, она нежно погладила ее. От чего корова нервно замычала и замерла, казалось, что животное даже не дышит. Ведагора, еще раз провела по шкуре и наклонилась. Припав губами к коровьему вымени она стояла на четвереньках и жадно поглощала молоко, немного рыча от удовольствия. Ведагора выпила все молоко из коровы и когда уже вместо него потекла кровь, встала и вытерла подбородок. Тогда-то и заметила, что на нее смотрит Борька пастух. Местный дурачок, которому можно было доверять, только ватагу овец, которые были не умнее его самого. Он замер, не смея пошевелиться, глаза его словно два больших блюдца испуганно смотрели на нее. Он смотрел и не двигался, как корова, словно это была не женщина, а шаровая молния, которая может убить если двинешься. Ведагора соблазнительно улыбнулась ему и махнув копной распущенных черных волос, улыбнулась и покинула хлев. Она точно знала, что местному дурачку никто не поверит, но все обернулось по-другому.

Через несколько дней около их дома, где они жили с дочерью, собрались все жители их деревни. Они пришли, ночью, надеясь застать их врасплох. Народ стоял около двери, кто с вилами в руках, кто с факелами. Люди вооружились,

всем, чем смогли.

– Отрывай! Исчадье ада!

– Пособница сатаны! Выходи! – кричали за окном люди.

Они знали, что к ним придут и мать тогда сказала Ведиславе:

– Спрячься в печке, а потом, когда все уйдут из дома, потихоньку уходи из этой деревни – она протянула ей амулет – вот держи амулет, это твоя жизнь. Ты сможешь жить вечно и вечно будешь молодой, как сейчас. Возьми мою книгу, помнишь? – Ведислава кивнула.

– В книге сказано, как сделать, чтобы вечно жить, благодаря этому амулету. Больше ничего не бери, только книгу и амулет. И уходи прочь!

Люди, которые пришли, стали громче кричать. Послышался звон битого стекла, кто-то кинул камень в окно. И множество осколков рассыпались по деревянному полу.

«Ведьму на костер!», «Убить ведьму!».

Мать сама открыла им дверь, чтобы дать возможность дочери спрятаться. Они схватили ее и потащили, на костер, который уже разгорелся горел.

На улице стояла бархатная летняя ночь. Когда Ведагору несли на связанную на костер она не произнесла ни слова, даже когда ее привязывали к столбу и отрезали ей волосы – она молчала.

Она начала кричать, только когда огонь схватил ее босые ноги и загорелась ночная рубашка.

– Горите, вы все в аду! – крикнула Ведагора и огонь поглотил ее.

Когда дом опустел и все ушли, Ведислава тихонько вылезла из печи. Она взяла книгу, которая лежала на столе. Это была очень старинная книга, мать ей говорила, что она ей досталась от ее пра-пра-пра бабушки. Книга была толстая, обложка была из крепкой темно-коричневой кожи, а страницы ее пожелтели от времени. Ведислава тихо, словно кошка, вылезла через разбитое окно и пошла полем в сторону леса от деревни.

Когда Ведислава отошла от их поселения, она повернулась и посмотрела на деревню в которой они жили с матерью. Вдали был виден большой костер, на котором горела ее мать. Она смотрела, на костер в дали, но не чувствовала горя, только сожаление не более того.

Она шла несколько часов, а когда устала, легла в траву. От быстрого шага кожа ее разгорячилась и трава, которая уже набрала немного росы, приятно охладила ее. Она лежала и смотрела, как звезды подмигивают ей с неба. Ведислава теребила в руках амулет, который ей передала мать. Она знала, что это за амулет – в него она должна поместить свою душу. Но сделать это нужно быстрее, у нее есть всего год для этого, а точнее до своего восьмидесяти пятилетия. И если она это не успеет сделать, не сможет жить вечно. Тогда придется жить, как мать, которая не смогла, сделать все для

вечной жизни.

И чтобы когда-то тоже угодить на костер? Ведислава очень не хотела этого. Она хотела жить вечно! С этой приятной мыслью она и заснула.

Первые солнечные лучи стали пробиваться, через темное небо. Отступала ночь и давала вступить утру в свои права. Вся природа тоже начинала просыпаться.

Ведислава очнулась, когда запели первые птицы. Она встала, отряхнула свою одежду от утренней росы взяла книгу и пошла дальше. Она знала, что где-то не очень далеко есть маленький городок, туда-то она и направилась. Еще один день в лесу ничуть ее не расстроил и не напугал, она не боялась ночевать в нем, все животные обходили ее стороной.

И на рассвете, следующего дня, она снова отправилась в путь и уже к полудню была в городке. Он ей понравился, там было много новых людей. Городок маленький – все друг друга знают. И она уже знала, что он будет расти, а вместе с ним будут расти людская зависть и страхи...

Человеческий страх, это то, что нельзя описать в нескольких словах. Это не просто физиология. Страх застигает врасплох или наоборот он медленно вползает в душу и живет там, расшатывая нервы.

Счастье оно другое, счастье не поможет застигнуть врасплох. Счастье наступает постепенно. Лишь спустя какое-то время человек может сказать, что он счастлив.

А страх может наступить так внезапно, что остановить-

ся сердце. Он может быстро выскочить из-за угла с ножом. Или бесшумно пробраться к вам спальню незаметной тенью и мучить кошмарами дни или даже годы на пролет.

Когда Ведислава, ощущала около себя страх, она становилась сильнее, она чувствовала непомерный прилив сил и сильно возбуждало. Ей очень нравилось это чувство. Чувство чужого страха, вызывало в ней страсть!

Она нашла замечательный дом, который пустовал. Дом был старый и покосившийся от времени. Местные жители обходили его стороной, поговаривая что, в этом доме живут черти и прочая нечисть. И это было отлично! Он стоял на перекрестке, а перекресток, идеальное место для ведьмы, ведь на нем собирается вся отрицательная энергия, притягиваются духи и мертвые сущности. На перекрестках собирается вся отрицательная энергия.

Когда она там поселилась, постаралась сделать все, чтобы соседи ее не трогали. Поэтому старалась минимально общаться с ними. Ведиславе совсем не хотелось потерпеть участь своей матери – жить смертной и закончить на костре. Идеальным местом для того, чтобы сделать свой амулет активным и стать бессмертной, она выбрала чердак. Он идеально подходил для любых ритуалов. Весь дом нес отвратительно черную энергетику, но чердак особенную. Когда она туда

впервые поднялась, там висела петля Линча, а в ней остатки, прежнего владельца дома. Ведислава радовалась этой находке, как ребенок, конфетке. Она убрала останки хозяина в подпол, даже хоронить не стала. *«Вешаться не нужно было, вот и гори теперь в аду, за это»* – с этими словами она ногой пнула остатки в темноту.

Вечерами она сидела на чердаке, скрестив ноги при свечах и читала книгу, которую ей оставила мать.

Для обряда на вечную жизнь, ей требовалась девушка, *«нужна та о которой никто не будет горевать»* – говорилось в книге ее матери. Так же нужна была могильная земля, но это достать труда не составляло, в конце улицы, было староверское кладбище.

Судьба ей благоволила и через пару дней Ведислава нашла, себе ту «о которой никто горевать не будет». Ее звали Катенька, так звала ее старуха, у которой она жила.

Это была очень красивая пышногрудая девушка со светлыми волосами, заплетенными в толстую тугую косу. Ведислава увидела ее когда, она шла по улице в сторону ее дома. Катенька шла довольная и счастливая, вся просто светилась жизнью.

Её родители ее погибли очень давно, когда она была еще ребенком. И Катенька жила в детском приюте. Когда ей исполнилось восемнадцать, приют пришлось покинуть, но нужно было где-то жить, а у нее ничего не было. Потому что родители сгорели вместе с их домом. Когда Катенька покидала детский приют, одна из воспитателей пожалела её и дала адрес одной старушки.

Это была сухонькая, маленькая женщина с глазами бу-синками и тоненькой косой собранной на затылке в узелок. Многие женщины в пожилом возрасте, отстригают волосы, считая это более удобным. Но она никак не могла сделать этого. Некогда ее коса была большой гордостью. Теперь конечно, она стала в половину тоньше и волосы из каштановых, стали абсолютно белыми. Но она каждое утро вставала и после утренних процедур, садилась на стул перед зерка-

лом и расчесывала свои волосы, аккуратно заплетая их в косу и делая из нее узелок, который закрепляла невидимками на затылке.

Детей у нее никогда не было, как впрочем, и мужа, сестер давно не стало. А она с каждым годом не молодела и уже не справлялась ни с чем одна. Она была очень рада, когда на пороге ее небольшого домика появилась Катенька с чемоданом. Она одновременно стала ей и дочерью и сестрой. Катя помогала ей с небольшим огородом, по дому и ходила за продуктами в магазин.

Вечерами они разговаривали за чашечкой чая. В зависимости от времени года или на улице за небольшим столиком около дома или в гостиной за круглым столом, за которым обедали.

Катеньку, Ведислава поймала, самым простым способом. Она вышла из ворот, как раз в тот момент, когда она проходила мимо с продуктами.

– Помогите мне пожалуйста! – попросила Ведислава и проскользнула в ворота дома.

– Конечно! – с большим энтузиазмом ответила Катенька и пошла за ней.

Для того чтобы увидеть судьбу человека, ей не требова-

лось раскладывать карты, она много тренировалась по книжки своей матери, так что могла сказать, что ждет человека, просто взглянув на него. И если бы Катенька не прошла за ее ворота то, через несколько месяцев старуха бы умерла, а ей бы в завещании оставила свои достаточно большие накопления и дом. И она бы долго горевала о ней, как о родной бабушке. Катя бы пошла работать на местный завод и встретила бы там парня по имени Лев. После нескольких месяцев встреч, он бы сделал ей предложение и они бы поженились. Потом бы у них появились дети и что-то там еще... Но она шагнула.

– Вот! – Ведислава показала пальцем на землю, около их ног. Катенька наклонилась, пытаясь рассмотреть, на что показала незнакомка и в этот самый момент, большое полено ударило ее по голове. Катя упала, потеряв сознание. Такой легкой добычи, Ведислава даже не ожидала.

Когда Катенька пришла в себя, она сначала не поняла где она находится. Голова ужасно болела, и ей было очень холодно. Она крутила головой в разные стороны, но никак не могла понять где она находится. И вот наконец-то она поймала взглядом ту самую незнакомку, которая что показала ей на земле. Правда она не могла рассмотреть, что же это было такое, а потом, что-то ударило голову... вспомнилось

ей, она отрыла рот, чтобы что-то сказать, но Ведислава ее опередила.

– Привет! – сказала Ведислава и на ее лице появилась улыбка, от приятной женщины, которой Катя хотела помочь, не осталось и следа. Это была холодная улыбка. Она сидела скрестив ноги около Катеньки, которая лежала на полу.

– Интересно, когда твоя старуха сдохнет с голоду? – спросила Ведислава, сверкая своими черными глазами, у Катеньки, которая лежала на чердаке, закопанная в могильную землю, которая не покрывала она только лицо. Катя начала плакать и ни как не могла остановиться. Она с мольбой смотрела на Ведиславу. Словно прочитав ее, мысли, она отрицательно покачала головой:

– Нееет – она растянула это слово, наслаждаясь, тем как Катя плачет. Она рыдала, и слезы текли по ее красивому личику. Через несколько минут слезы превратились в истерику и ее страх просто витал в воздухе, потому что до нее дошло, что она отсюда, уже никуда не уйдет. Страх Катеньки был настолько силен, что Ведиславе, даже казалось, что она его видит вокруг. Она могла вдыхать его запах.

У каждого страха был свой запах. Катенькин страх пах старым подвалом, который очень давно никто не открывал.

– Отпустите меня – сказала, она тихо и без надежды, слезы текли по щекам и впитываясь в сырую могильную землю.

– Не вой, радость моя – сказала Ведислава и отвернулась от нее – ты такая красивая и молодая, ты мне очень нравишь-

ся.

На Ведиславе был обычный хлопчатый халат в мелкий цветочек, он был удобен, поэтому дома ее всегда можно было застать только в нем. Несмотря на то, что он был уже протерт во многих местах. Сейчас она сидела на полу, скрестив ноги по-турецки, и читала в книге, что нужно делать дальше, а Катенька не прекращала подвывать.

– Прекрати плакать – спокойно сказала ведьма – ты же понимаешь, что ты отсюда уже не уйдешь. Твоя участь, уже решена. Так что заткни свою пасть и лежи тихо! – рявкнула она и согласно книге, так Катеньке, выть еще оставалось, не долго.

«...Девушка, должна пролежать в земле с могил один день, после чего нужно откопать ее. ВАЖНО! Жертва не должна умирать. После, нужно выпить ее крови, и лечь рядом с ней. И так провести шесть дней. Если все же жертва умерла, обряд проводить нельзя...»

– Я пойду в низ, а ты тут не вой – и махнув копной черных волос Ведислава спустилась вниз по лестнице.

На следующий день, когда Ведислава поднялась на чердак, ей показалось, что Катенька умерла. Она лежала земле, больше не шевелясь, лицо стало бледным, как бумага, а губы посерели. Ведислава уже начала расстраиваться, что придется начинать поиски заново. Но подойдя ближе, поняла, что она впала, в какое-то оцепенение от страха. Ведиславе было все равно, что с ней, главное она заткнулась и теперь можно

спокойно сделать, что нужно.

– Орать не будет – это хорошо – сказала Ведислава, сама себе. Она осторожно руками, раскопала землю. Тело Катеньки было совершенно, идеальные груди, округлые бедра, красивый впалый животик. Сейчас она лежала бледная, как мрамор, руки лежали на груди и абсолютно спокойное лицо, Катенька выглядела как статуя. Бледность лишь подчеркивала ее красоту.

Она, вытерла ее руки об халат от грязи, взяла острый нож со стола, заваленного свитками, обрывками бумаги, застывшим воском от свечей и спичками. И провела острым лезвием по вене на руке от локтя практически до запястья Катеньки, она дернулась, но не издала не единого звука, а Ведислава, припала губами к руке и отпила все еще горячей крови.

Все то же самое, она проделала и с другой рукой. Когда она резала другую вену, Катенька уже не дергалась. Она отпила из второй руки, потом открыв свой амулет, который ей достался от матери, капнула туда немного крови. Потом Ведислава разделась до ноги и легла рядом с Катенькой. Максимально, как смогла она присыпала и себя землей. Она обняла еще теплое тело Катеньки, словно она ее очень сильно любила и уснула. Потом сон перешел в транс, в котором она находилась несколько дней. Так она проспала шесть дней. Когда Ведислава проснулась, солнце ярко светило через доски чердака. Катенька, которую на все так же обнимала, начала уже разлагаться. Но Ведислава не испытала никакого страха.

Она села, стряхнула с себя землю и сладко потянулась.

– Как тебе спалось, дорогая? – спросила она труп, который конечно не ответил ей. Когда она одевалась, на шее у нее амулет светился, ярко коричневый цветом, и переливался, словно в нем было тысячи звезд и галактик. Она посмотрела на него и улыбнулась. Потом посмотрела на труп, который уже стал чернеть и сказала:

– Так моя хорошая, пора тебе освобождать место.

Она открыла люк чердака и скинула труп вниз. Тело упало с глухим ударом, послышался хруст, что-то у Катеньки сломалось, но ей уже было не больно. Ведислава следом, спустилась по лестнице. Взяла лопату и пошла в огород, так она звала бурьян во дворе, на котором ничего не росло. Глубоко она решила не копать, все равно искать ее никто не будет, зачем стараться и утруждать себя? Она взяла труп за руку и оттащила к «могиле». Потом лопатой отпихнула его в яму которую, она вырыла и закапывая сказала:

– Спасибо Катенька!

И с довольной улыбкой ушла топить баню. Нужно было помыться, после такого долгого сна в земле.

Катенька была лишь первой девушкой, с которой началась бессмертная жизнь Ведиславы. Она убивала в год по одной девушке, в течении пяти лети могла жить спокойно десять,

но после она снова должна была насыщаться ими в течении пяти лет. Этот цикл никак ее не утруждал, для нее это было так же естественно, как умываться по утрам.

Она выискивала девушек и после того, как она забирала у них жизнь и душу, она закапывала их у себя в «огороде», или (если могла), тащила их на кладбище и там закапывала. Случалось даже, что из-за плохого настроения, она их просто скидывала в подпол. Никогда никакого запаха в доме у неё не было. Дом, словно сам пытался ей помочь спрятать улики.

Но не все было прекрасно, периодически выискивались «герои», которые, решали, что с ведьмой справиться легко и просто. Нужно только поджечь ее дом и все. И это очень ей не нравилось. Потому что огонь ей был уже очень давно не страшен.

Иногда она успевала убежать из дома, а иногда она горела вместе с домом.

И вот это-то ей больше всего не нравилось. Приходилось некоторое время находиться без тела. Это было похоже на смерть. Она видела со стороны, что происходит, видела свое горящее тело, потом она уходила, из горящего дома. И пока соседи вызывали и ждали пожарных, ей приходилось искать, себе новое тело. Это ей не нравилось больше всего

на свете. Потому что, перемещаться без тела крайне неудобно, словно идешь в воде. Взгляд становился мутный. Из-за этого, она не могла просто посмотреть на человека и оценить его. Ей приходилось, заглядывать прямо в лица людей, а точнее девушек.

Ее никто не видел, но все люди без исключения, чувствовали ее около себя. Для того, чтобы она могла вернуться в тело, нужно было найти подходящую девушку и заманить ее в дом, чтобы она надела ее амулет. Критерий тут был только один, главное, чтобы девушке было восемнадцать лет. Когда она находила, нужную ей девушку. Она шла рядом с жертвой и нашептывала ей на ухо, чтобы она пошла на пепелище дома и нашла в нем амулет. И как только жертва это делала, то что она ей нашептывала, Ведислава принимала свой облик, а душа девушки уходила в амулет.

Когда времена стали меняться на более современные, то ее соседи перестали постоянно поджигать ее дом. В основном людям не было дела, кто живет около них.

Теперь она могла спокойно жить и творить свои темные делишки. Многие люди знали, что Ведислава ведьма, но никто не знал её истинной силы.

К ней приходили люди, которые просили помощи... Но никогда этого не просили её во благо.

Приходили начальники, которые хотели стать выше чем они есть, жены, которым надоел муж. Бывает же, что муж надоел? Невестки, которые не имели сладу со свекровями. Даже матери...

И всем Ведислава помогала. Все, оставались очень довольны.

У них в городке жил симпатичный парень Виктор, который часто проходил мимо ее дома. И когда она была около окна, он замечал ее и улыбался. Она не стала выяснять нравиться ли она ему и испытывает ли он к ней какие-нибудь чувства. Она решила, что нужно его приворожить, потому что он ей нравился.

Ведислава не знала, как приходит любовь и что такое в принципе любовь. Ночью она сделала на него приворот и Виктор, влюбился в нее.

Как не старались его предостеречь родители, он их не слушал. Их отношения с Ведиславой дошли очень далеко. И когда заговорил о женитьбе со своими родителями, мать заплакала.

– Сынок, она же ведьма!

Но Виктора ничего не пугало, он был ослеплен, своей любовью и решил тайно жениться на Ведиславе. Женитьба проходила в лесу, поздней ночью под полной луной. Они в бе-

лых сорочках, стояли на коленях в ручье. На головах у них были венки из цветов. Они держались за руки и говорили друг другу клятвы.

Когда Ведислава забеременела, она уже точно знала, что будет мальчик и эта новость, ее сильно омрачала, потому что она не сможет продолжить свой род. Она родила Прохора, на грязном полу в прихожей своего дома, ровно в 00.00 часов. А Виктор умер на следующий день. Он ушел на работу, и там него остановилось сердце. А остановилось оно, потому что Ведислава решила, что он ей больше не нужен. Это все что Прохор знал о своем отце.

В тот момент, когда Прохор родился, свет погас во всем город. Если у ведьмы родился мальчик, то род ее прекращался. И отключение электричества, служило тому доказательством.

Исправить это можно было только, если в первые несколько часов после родов умертвить ребенка. Ведислава, сидела в темноте и смотрела, на крохотный кулек, который лежал на полу и только что оборвал ее род.

В руке она держала большой кухонный нож и ни как не могла, решиться вонзить его в ребенка. Вроде это казалось, очень просто. Она много раз убивала и труда это не составляло. Но сейчас она не могла, это сделать.

Она никогда никого не жалела, и даже, когда сожгли ее мать, она не испытала, никакой горечи. А сейчас она сидела перед младенцем, понимая, что не может его убить.

Свет вернули только через три часа, и Ведислава, поняла, что время уже ушло, теперь уже ничего не изменить. Нельзя сказать, что Ведислава, была очень хорошей матерью и любила Прохора, потому что в глубине своей черной души, она его ненавидела, зато, что он ей испортил род. Несмотря на это она дала ему имя и воспитывала.

Проша, был не обычным ребенком, это стало проявляться в раннем младенчестве. Когда он хотел, есть, то он не кричал. Вместо этого дом начинало потрясывать, словно было небольшое землетрясение. Но ребенок при это не произносил ни звука.

Если ему что-то не нравилось и он был не доволен, то в доме моментально гас свет. Она не очень обращала на это внимание, потому что у них был очень необычный дом, который иногда жил своей личной жизнью.

Не все соседские дети хотели играть с сыном ведьмы, так что тех с кем общался Прохор можно было посчитать по пальцам.

Проше было шесть лет, и он с соседскими мальчишками бегал на улице. Они играли в чехарду, но в тот момент, когда Проша должен был прыгнуть через мальчика, мать окрикнула его и он резко выпрямился. От чего Прошу подкинуло и он упал. Он сильно ударился о землю вывихнув ногу. Зали-

ваясь слезами, он сидел на траве и выл во весь голос. Мальчика, который по случайности уронил Прошу, звали Тимка, он подбежал к нему и стал просить прощение. Он боялся, что Прошкина мать его проклянет и с ним что-нибудь случиться, он слышал, что Прошкина мать ведьма.

– Проша, прости меня, пожалуйста. Я не специально! – умолял Тимка, в глазах его читалось, что он по правде не думал, что так выйдет. Это была всего лишь детская оплошность. Да и Проша ударился не так сильно, сколь сильно он орал.

– Прощечка, миленький, ну прости, меня – повторил Тимка.

– Чтоб ты сдох, Тимка! – в сердцах выкрикнул зареванный Проша.

Потом на вой Проши вышла его мать и увела его в дом. Оказалось, что вывих не такой уж и сильный. Мать помазала какой-то мазью, что-то поговорила и все прошло в ту же минуту. И вот он уже довольный сидел за столом ел вареную картошку с квашеной капустой и радовался. Но на улицу, больше решил не выходить.

А Тимка, вечером еще пошел гулять с ребятами. Солнце уже закатывалось за горизонт, и небо было окрашено алым цветом. Мимо пролетали птицы и о чем-то кричали. Наверное, тоже как и дети радовались лету. Дети бегали во дворе и смеялись. Было лето, а что еще детям нужно для счастья? Они бегали как угорелые друг за другом, громко смеялись

и визжали.

В этот вечер всю улицу, на которой жили Прошка с матерью, заливал детский смех. Он искрился и тек по всей летней улице. Тимка не увидел доску, в которой торчал ржавый гвоздь и на бегу встал на него. Тимка кричал так громко, что на его крик выбежали не только его родители, но и добрая половина соседей.

Отец Тимки, аккуратно вытащил гвоздь из пятки. Кровь хлынула из открытой раны, он унес сына быстро его домой. Мать стала обрабатывать рану. А Тимку начал бить сильный озноб, моментально поднялась очень высокая температура. Отец Тимки побежал за врачом, который жил в соседнем доме. Но не успел...

Пока он бегал Тимка умер. Когда они уже пришли, рядом с кроватью сидела мать Тимки, она вцепилась в его руку и просто кричала от горя. Тимка был единственным ребенком и очень желанным. Мать родила его в позднем возрасте. И сейчас, она умерла рядом со своим ребенком. Врач осмотрел мальчика, ничего уже не могло помочь, это было заражение крови. Но никто и никогда не слышал о том, заражение может убить за час.

Спустя несколько месяцев, после того как спонтанно умер мальчик Тимка, а его родители похоронив ребенка уехали

из города. Проша с матерью шли в магазин. Он как и полагается ребенку по дороге он прыгал и скакал, а не шел.

К ним на встречу выбежали три большие дворняги. И начали на них лаять – животные всегда отрицательно на них реагировали, так как чувствовали их отрицательную энергию. Проша испугался и спрятался за матерью. Он был очень трусливым и злым ребенком.

– Отойдите, трави! – крикнул он из-за материнской юбки, но собаки не двинулись с места и продолжали глухо лаять. Тогда он крикнул:

– Пошли прочь! Чтоб вы все сдохли! – собаки резко перестали лаять, развернулись и направились на другую сторону дороги. Но не успели сделать и нескольких шагов, как все три собаки упали замертво на землю.

Тишину нарушила Ведислава:

– Сынок? – мать Проши присела перед ним и посмотрела своими большими черными глазами в такие же черные глаза, как и у нее. Она видела, что он не удивлен тем, что сейчас произошло.

– Это сделал ты? – серьезно спросила она. Проша потупил взгляд, хотел было соврать, но как бы он не изворачивался, мать почему-то всегда знала, когда он врал.

– Да – сказал он, глядя в пол.

– Зачем?

– Ну, они же на нас лаяли, противные собаки. Ненавижу их!

– Это ведь не первый раз уже? – взгляд ее был очень строгий.

– Нет.

– Когда Тимка умер, это тоже сделал, ты?

– Мам, он меня уронил – плаксиво начал он... – он меня обидел, я же сильно ударился...

– Да, он тебя обидел – сказала она – Я не думала, что это распространятся и на мужской род, сынок.

– Ты о чем?

– Это отлично, я тогда смогу тебя много чему научить – она его расцеловала, для нее это был самый замечательный поступок, который сделал сын.

Дальше жизнь Проши начала меняться радикально. Он уже не был тем шестилетним мальчиком, который случайно пожелал смерти мальчику со своего двора и желание сбылось.

Теперь он знал, что слова его случайно брошенные сработали очень точно, потому что он колдун и это передалось ему от матери. Их корни уходили далеко-далеко к пра-пра-пра бабушке, которую сожгли на костре, во времена инквизиции. И как оказалось, очень многих женщин из их рода, постигала такая же участь. Прошка, был особенный, потому что, это передавалось только женщинам их рода. А он был первым мужчиной, который это унаследовал. Он очень этим гордился. Его мать была уверена в том, что мужчинам это не передается. Она думала, что на ней род колдунов закон-

Они сидели долгими вечерами, на крылечке своего дома и мать ему рассказывала про их род. О том, что их далекую родственницу, сожгли на костре, за что она колдовала. О том, как сожгли ее мать, о том, что этот дом умеет сам восстанавливаться после поджогов. Много о чем она ему говорила, не рассказывала лишь о том, что он бессмертна. Поэтому что знала, что и он тоже этого захочет.

– Смотри – она показала ему амулет, который висел у нее на шее – этот амулет мне достался от матери, а ей свою очередь от ее матери и так далее. Он уже много лет передается от женщины к женщине. Это амулет Жизни. Его могут носить только женщины.

Амулет был очень красивый, это была маленькая колбочка, словно сеткой она была украшена железными витиеватыми узорами. А внутри была какая-то жидкость, как показалось Проше. Она была коричневого цвета и светилась, как будто в ней было тысяча звезд. Когда он присмотрелся, ему показалось, что в этой колбе крутиться маленькая вселенная. Потому что жидкость, светилась и переливалась.

Когда Проша, стал старше в один из вечеров, она решила показать ему чердак. Он и не знал, что у них есть такая комната. Проша иногда видел, что мать уходит куда-то. Но она

никогда не говорила, что ходит на чердак. Его с собой она туда никогда не брала.

Ведислава объяснила, это тем, что не думала, что Прошка сможет перенять все ее знания. И поэтому не видела смысла показывать ему эту комнату. Они поднялись наверх и глаза у него разбежались. Повсюду было столько всего – ряды полок со старинными книгами, которым на вид было даже не сто лет, а на много больше. Оплавившиеся свечи стояли в круг, посередине комнаты вокруг пиктограммы. В одном из углов комнаты Проша, увидел странный тотем. Он был вырезан из дерева, примерно в полтора метра вышиной, на нем было три лица, которые стояли друг на друге. Это было одно и тоже лицо, какого-то божества. Все эти лица искажала маска страданий. Это был Талх, бог страданий и мук. Это комната вызывала огромный восторг и трепет у него. Они посещали эту комнату, только ночами. Потому что с полуночи до трех часов утра колдовство имеет самую большую силу. Это время разгула темных сил и нечисти.

Сквозь крышу и стены дома всегда пробивался яркий солнечный свет. Словно на улице день и летнее солнце светил сквозь крышу. Этого Проша никак не мог понять, почему так происходит ведь на улице ночь. И конечно же, он спросил у матери, от чего так получается.

– Эта комната специально заряжена сильной солнечной энергией. Для хорошего колдовства нужна ночь, но солнце имеет очень сильную энергетику, она нужна, чтобы загово-

ры были сильнее. Я смогла сделать, практически настоящее солнце, которое светит только в эту крышу и больше никто его видеть не может – Проше было всего десять лет и он ничего не понял. Мать подумала и решила сказать проще:

– Скажем так это такой фокус.

Проше это очень понравилось, фокусы он любил. Оказалось, что если тебя обидел на улице, можно было сделать, так что он или заболит или умрет и это уже будет не исправить никаким врачам.

Его жизнь, начала меняться. Проша начал каждый день учиться колдовать и с каждым днем, с которым он узнавал, что-то новое, он больше и больше наливался ненавистью и отрицательными эмоциями. Как яблоко на дереве с каждым теплым днем наливается соком. Он ненавидел практически всех, будь то очередь в магазин или поездка на автобусе, школьные занятия и даже простые прохожие. Очень много людей пострадало от его ненависти.

К окончанию школы, Проша все меньше и меньше появлялся на людях. После того как он окончил среднюю школу, он никуда не пошел учиться дальше в отличие от своих одноклассников. Жили они вдвоем с матерью.

Люди не общались с ними, при виде их люди переходили улицу, некоторые даже закрывали ставни, чтобы не встречаться с ними глазами. Но были и те, кто их не боялся, были те, кому нужно было отомстить кому-то или сильно насолить. Тогда Проша и его мать с радостью помогали им.

Мать умерла, когда Прохору сорок пять лет, но никто не знал, сколько ему лет. Для всех он был уже дед. Он был очень высокий коренастый мужчина, с длинными и нечёсанными волосами. Растительность на лице была столь обильной, что можно было видеть только глаза. Он знал, что ни один батюшка не будет ее отпевать по церковным правилам. Многие знали, что она ведьма. И в церковь им дороги нет. Прохор сам сколотил обычный гроб и отпевал ее по-своему. У них в поверье был свой бог Уултур. Это был бог колдунов и ведьм, он забирал их души и прятал, чтобы ни ангелы, ни черти не могли их забирать и судить. Так ему объясняла мать. Перед смертью, она попросила, надеть на нее амулет Жизни и глубоко не закапывать ее. Для чего это все было нужно, он не знал, она не объяснила. Но сделал все именно так, как она просила.

Поздней ночью он заколотил гроб с матерью и закопал его около кладбища староверов. Он не стал ставить никакого надгробия, он всегда и так будет знать где она лежит. Так Прохор остался жить один.

Прошло много лет, никто не знал, жив или нет дед Прохор, никто не хотел даже приближаться к этому дому. Умер ли дед Прохор и лежит, разлагаясь где-то в доме или он переместился в другой параллельный мир или улетел через

дымоход в космос, всем был абсолютно плевать.

Главное он больше не появлялся. Для Прохора это была трагедия, потому что он остался один, а для Ведиславы, это был отличный вариант, чтобы на время войны, спрятаться в тело своего сына. Что она и сделала, после того, как он ее похоронил. Она просто перешла в его тело.

А потом началась война. Для нее это было замечательное время вдоволь насытиться душами...

После того, как закончилась война и в стране наконец-то воцарился мир. Жизнь началась заново.

Этот захолустный городок, война мало тронула. И поэтому дом в котором когда-то жил дед Прохор со своей матерью, так и стоял не тронутый. Но его всегда обходили стороной, живущие рядом люди. Про этот дом ходили слухи о том, что в этом доме когда-то давно жил старый колдун со своей матерью, который в один день просто исчез и больше его никто не видел.

Этот день помнят, все кто тогда жил на этой улице. Это был отличный летний день. Дул приятный теплый ветерок и гнал по небу легкие, как перышки облака и играл кронами старых деревьев. Именно тот хороший день был испорчен, для всех кто жил около этого дома.

По улице шла хорошенькая девушка. На ней было ярко синее платье, до колена. Ткань обрамляла точеную фигурку, так что можно было видеть, что она идеальная, черные волосы развивались на ветру. Он играл ее черными волосами, тихонько словно пальцами, перебирал ее локоны. В руке она несла маленькую лакированную сумочку. Девушке на вид было только восемнадцать или девятнадцать лет. Она подошла к воротам дома, которые уже сильно покосились от времени. На шее у нее висел, очень красивый и старинный ку-

лон, это была колбочка, обрамленная железными узорами. Каждый кто это видел, мог поклясться, что дверь без мужской силы было не открыть. Девушка достала из сумочки ключ и без труда открыла дверь, скрывшись за ней.

Девушка, которая жила в этом доме была не слишком разговорчивой. Её можно было встретить лишь изредка на улице. Люди, которые жили по близости, думали, что это просто одинокая девушка, которая живет без родителей. Она была не многословной, но никогда не опускала глаз при общении с людьми. Эти глаза были настолько цепкими и колкими, что люди более чувствительные, видели открытую угрозу в этих черных глазах. И правильно делали.

Потому, что были и те кто помнили Ведиславу, как очень опасную ведьму. Которая легко, могла оставить человека ни с чем и больным на всю жизнь. Она была очень сильной ведьмой, ее «услугами» пользовалось большое количество горожан, чтобы насолить друг другу.

Девушка которая поселилась в пустом доме, практически не общалась с соседями, от этого истории о колдовстве просто летали в воздухе около ее дома. Очень часто соседи замечали, что свет горит у неё практически до утра. Чем она занималась, конечно же, знать люди, не могли. Но всем было очень интересно и от этого распространялись самые разные

слухи. Были о том, что это дочь деда Прохора. Так же говорили, это и не дочь вовсе, а его внучка. На самом деле люди много что говорили, но, правдой было только одна. Она и правда была родственницей деду Прохору, но не дочкой и не внучкой и ни кем-либо еще – она была его мать Веди-слава.

Люди всегда были любопытны, и слухи только способствовали этому. Всем было интересно, что происходит за воротами этого дома. Но никто не осмеливался, туда заглянуть. А вот маленьким мальчишкам нет нигде преград. Дети часто пытались подсмотреть в окна, но они были плотно зашторены, в зазоры ворот они тоже ничего не видели, как живет их соседка, и чем занимается. И то что многие взрослые говорили, что она ведьма, только подстегивало детский интерес.

Самым смелым оказался мальчик Лешка, который решил перелезть по яблоне в ее сад и посмотреть, что же происходит у соседки и почему ее все называют ведьмой. Он знал, что смелее своих друзей, потому что не один из них не отважился лезть на такую высоту, да еще к ведьме.

– Лех, зачем тебе это? – спросил Петька, откусывая яблоко – нужно тебе лезть в этой ведьме? Да пусть чем хочет, занимается, нас же не трогает.

– Нет, Петька, ты ничего не понимаешь – Лешка улыбался – все ее боятся, и даже дядя Боря боится. А я в историю попаду! И он полез. Бодрый и веселый, и широченной улыбкой.

Мальчик прыгнул с крыши своего сарая на яблоню и стал взбираться выше. *А вот ты!* – подумал Леша, когда ее увидел в саду. И это было последнее, что он подумал. Никто не знает, что он увидел, но мальчик истошно закричал. Яблоня была очень высокой и Лешка забрался достаточно высоко, ветка на которой он стоял обломилась и он начал падать в низ. Сорвавшись, он разбился об свой же сарай. Переломав себе позвоночник, мальчик умер на месте.

Спустя несколько месяцев, попытку решил повторить еще один мальчишка. Он прошмыгнул в ворота, когда они были открыты, через полчаса все слышали истошный вопль ребенка. Он стоял около ворот, как он заходил и выходил никто не видел. Ворота снова были плотно заперты.

Мальчик очень сильно кричал и не мог остановиться, он орал словно ему без наркоза режут ноги ржавой пилой. Он орал до хрипоты и даже когда голосовые связки были уже сорваны и не могли больше издавать звук, он хрипел. Родители не могли сами привести его в чувство и пришлось вызвать машину скорой помощи, мальчика увезли в больницу. И бедный мальчик, отправился в больницу для душевно больных, где он кричал и день и ночь. Он кричал каждый день и каждый месяц, не кричал, он только когда его обкалывали успокоительными. Так он и кричал в лечебнице до конца своих дней.

Но после этих трагических событий, странности с эти домом не прекратились. Через несколько недель, в доме по-

явилась объявление *«Сдается комната, для девушки»*. Никто и никогда не видел, чтобы кто-то подходил к этому дому. Но через несколько месяцев, в местных газетах, стали появляться статьи о пропаже девушек. Пропало уже три девушки.

Девушка, которая поселилась в этом доме, приехала из городка еще меньшего, чем этот. Звали ее Тамара, это была красивая девушка. Ее рыжие волосы были цвета свежей моркови, а на лице плотно усыпанного веснушками, был румянец. Она просто полыхала свежестью и молодостью. Она шла по улице и увидела это объявление в окне дома. *То, что надо!* – подумала она.

Она приехала в этот город, чтобы поступить в медицинское училище, она мечтала быть мед. сестрой. Ей казалось, что это самая благородная профессия, которую только можно представить. Она очень хотела помогать людям.

Тамара подошла к двери и нажала на звонок. Ответа не последовало, она еще раз нажала и снова никакой реакции. Тома уже развернулась, чтобы собиралась уйти, как ворота дома открылись. На улицу вышла молодая женщина, примерно двадцати пяти лет. На ней были обычные спортивные штаны и вытянутая старая кофта. Она приветливо улыбнулась Тамаре. Тома даже не успела и рта раскрыть, как первой заговорила женщина:

– Ты, наверное, ищешь комнату? – женщина, как-то хищно посмотрела. Она посмотрела на нее, словно хотела ее, хотела в самом прямом смысле. Тома не знала, как реагировать, но тут женщина подхватила ее под руку и увела за собой.

– Да не бойся ты – она ласково улыбнулась ей – у меня самая дешевая комната в городе.

– Хорошо – кивнула Тома, и хозяйка увлекла ее в дом.

Внутри дом был старый, над входной дверью висела высушенная лапа какой-то животного. И знак пиктограммы, начерченный мелом прямо над дверным косяком. Были еще какие-то символы, но Тома не знала, что это такое.

Около газовой плиты, на веревке было много развешено сушеных трав. Кухня была не очень большая, но с виду уютная, из кухни была дверь в остальные комнаты, сначала в проходную, из которой можно было попасть с какую-то комнату, но дверь была заперта. Так что размеры комнаты остались для Тома тайной. Следующая дверь вела в большой зал, не просто большой, а огромный. На улице стоял день, но каким-то странным образом в эту комнату свет пробивался с трудом. И было четкое ощущение вечера.

– Вот это твоя комната – сообщила хозяйка.

Такая большая комната для меня? Почему? – подумала Тома.

– Извините – робко спросила она – это, наверное, ошибка, зачем мне такая большая комната, мне не нужна такая боль-

шая. Извините, она мне не по карману.

– Это отличная комната! Тебе она понравится – хозяйка улыбнулась – она большая, просторная, можно мальчиков водить, я, кстати, не против – она ей подмигнула и на ее лице проскользнула ужасная улыбка, от которой Томе стало страшно.

Комната была не очень уютная, она была большая, а мебели в ней было очень мало. От двери с лева стояла односпальная кровать с панцирной сеткой, около кровати был комод, который следовало отправить на помойку. *«Ну, хотя бы цена „этого удовольствия“ и правда, очень маленькая. Поживу тут немного, буду учиться, устроюсь на работу и перееду. Но пока выбора у меня нет»* – подумала Тома.

Вещей у неё практически не было. Нижнее белье (двое трусиков и один бюстгальтер), ночная сорочка и еще одно платье. С этим скудным гардеробом она и убежала из дома.

Тамара с самых ранних лет, была очень покладистой девочкой. Никогда, никому не отказывала, старалась всегда всем помогать, кто бы ее не просил. У нее были хорошие родители, мама и папа работали на заводе и очень ее любили. И сейчас она это вспоминала, словно это было миллион лет назад. Чем старше она становилась, тем отношения в их семье стали портиться. Со временем ее папа, стал приходить

с работы с запахом перегара. Сначала, он говорил, что просто устал после работы и они с мужиками зашли в пивную и выпили по кружке. Позже он стал приходить в хорошем подпитии домой. И дошло до того, что домой его стали приносить, такие же в «стельку» пьяные друзья.

Завод, на котором работали ее родители, стал обанкротился и всех стали сокращать. После того, как ее отца уволили он только и делал, что пил каждый день. Поначалу он старался ходить и подрабатывать, то на стройках, то грузчиком в магазин. Его брали далеко не везде, пьяницы были никому не нужны. Мама работала одна за двоих, но тяжело одной тянуть на себе все. А отец все чаще и чаще оставался дома, в алкогольном не забытье на диване.

После месяца беспробудного пьянства, мать Тома решила, что на этом нужно ставить крест и подала на развод. Когда завод окончательно закрыли, ее мама устроилась на работу секретарем на другое предприятие. Ее начальник очень не однозначно отнесся к ее матери, а точнее, он стал за ней ухаживать. Она иногда задерживалась допоздна на работе. У них с матерью закрутился очень бурный роман. Он дарил ей каждый день цветы и водил в кино. Мама была на седьмом небе от счастья. А дядя Леня, как звала его Тома, показался ей вполне хорошим человеком.

Леонид Петрович, сам был в разводе, детей у него не было, а стало быть, он не был ни чем обременен. Он сделал её матери предложение и они расписались. Потом они стали «об-

живаться», как говорил дядя Леня. Он купил им квартиру и они стали жить втроем в этой прекрасной новой квартире, в новостройке. И Тома была этому очень рада. Постепенно стала забываться старая грязная комната от завода в общестии и постоянно пьяный отец. Тома подрастала и у нее начал наступать подростковый возраст, она тогда была уже красавицей. Большие голубые и открытые глаза, с нереально длинными ресницами. Видно было, что еще немного и ее фигура превратится в идеальную. А Тома начала замечать что-то не хорошее за своим отчимом. Он мог подкрасться к ней незаметно и погладить ее за зад или попытаться поцеловать. Это ее ужасно пугало.

Как-то вечером выполнив все уроки, она хотела уйти гулять с подругами, одела свою любимое платье, которое ей нравилось и направилась из своей комнаты к двери, чтобы уйти.

Но в это время дядя Леня, зажал ее около ванной, пока мать была в магазине, и в нее что-то уперлось, очень твердое около живота. Он него пахло салом и потом. Тошнота подкатила к ее горлу, сердце билось настолько бешено, что казалось, оно сейчас просто выпрыгнет. Он вспотел, словно было на ярком солнце, лицо его было отвратительно красным:

– Как же ты стала хороша. . . . – сказал он кряхтя, и пытаясь целовать ее в шею.

– Отпустите меня – только и смогла пропищать Тома, которую застигли врасплох.

– Давай, у нас с тобой будет маленький секретик. Ты же хочешь и дальше жить в этой хорошей квартире? И наверное, хочешь в хороший институт поступить??? М? – и он стал пытаться стащить рукав ее платья с плеча.

Тома даже не помнит, как смогла оттолкнуть такую большую тушу. Она опомнилась, только когда вылетела из подъезда и налетела на мать с сумками.

– Тома? Что случилось???

– Мам!!! Дядя Лёня... – она закрыла лицо руками и разревелась. Мать, конечно, выслушала ее в тот день. Но сказала только одно:

– Ты хочешь, чтобы мы вернулись на помойку к этому алкашу? И взяв сумки направились в дом.

Больше она никогда и ничего не говорила, об этом происшествии. Толи мама не знала, как поступить в этой ситуации, толи ей было совершенно все равно. Дядя Лёня пытался к ней приставать, еще не сколько раз. Но вопрос о приставаниях был закрыт с матерью.

Один раз он прокрался к ней в комнату ночью, он конечно ничего не успел с ней сделать, но после этого Тома поняла, что если она не уйдет из дома, он своего все равно добьётся.

Потому, что чем ближе приближалось окончание школы, тем чаще дядя Леня, старался ее где-нибудь зажать. Она часто задерживалась на улице на улице, чтобы только не видеть ни его противную рожу, ни маму которой просто плевать, на нее. В тот день, когда в их школе был выпускной и вруча-

ли аттестаты, она не пошла на празднество. Как только, она получила свою первую корочку, Тома покидала свои вещи в маленький чемодан и уехала из своего города, пока все были на работе.

Сейчас она раскладывала свой скудный гардероб и думала, о том, что хорошо что, она уехала от противного отчима и «глухой» матери. Здесь она начнет свою новую жизнь, она будет работать, хорошо одеваться, может быть познакомиться с хорошим парнем и у нее будет своя хорошая, нормальная семья. Тома сидела на кровати и мечтала, когда ее мечты прервала хозяйка.

– Пошли обедать! – позвала хозяйка, не заходя в комнату.

Тома кивнула и вышла за дверь комнаты. Она прошла на кухню, в которой вкусно пахло. На столе стояла тарелка с супом, на вид она поняла, что не знает, что это за суп.

– Садись! – сказала хозяйка – поешь.

– Спасибо – Тома кивнула.

Она с опаской зачерпнула суп ложкой, но на вкус он был даже очень не плох.

– М-м-м, очень вкусно! Как этот суп называется?

– Это старинный рецепт, его не найти в книжках, он мне достался от моей матери. Кстати! – улыбнулась хозяйка – мы

так и не познакомились, как тебя зовут?

– Тамара! – кивнула она с набитым ртом.

– А меня Ведислава!

– Ух ты, старинное имя у вас.

– Да имя очень старинное.

После обеда и короткого разговора Тома отправилась прогулять по городу. На улице было лето и было очень хорошо, от ветра шелестела листва, и тихонько гудел маленький неспешный городок. Она просто шла по улице не задумываясь куда она идет, ей было просто хорошо, от того что она смогла уйти и освободиться от всех тягостей. Тома проходила по улочкам практически весь день. А когда она вернула, уже начинало вечереть.

Хозяйка сказала, что натопила баню и можно помыться. Тома не отказалась от такого предложения, нужно было смыть в себя весь этот день и всю прежнюю жизнь. Она мылась и что-то тихонько напевала, когда в дверь постучали. Тома подошла к двери и спросила, кто там, но ответа не последовало тогда, она обернулась полотенцем и открыла дверь. Никого за ней было. Только холодный ветерок обдул ее. Тома пожала плечами и вернулась обратно. Когда она вышла, хозяйка сидела на кухне и пила чай.

– Извините, это вы стучали, ко мне когда я мылась?

– Нет, милая, зачем?

– Когда я мылась, кто-то постучал. Я открыла дверь, но никого не было. – она пожала плечами.

Хозяйка просто отмахнулась.

Тома расправила кровать, которая немного отсырела от того, что на ней давно никто не спал. Не очень было приятно лечь на эту кровать. Но деваться ей было совершенно некуда – выбирать не приходилось. Она легла и сморщилась, от влажного белья стало холодного и противного.

Она полежала поняв, что просто так ей не заснуть и решила почитать перед сном. Через пару глав, глаза стали слипаться. Тома встала и подошла к выключателю, когда он щелкнул и свет погас, по стене поплыла длинная тень от малины, которая проезжала за окнами. Тома стояла и смотрела, как тень плывет по стене к окну. Но когда она достигла окна, тень исчезла и больше не появлялась, по всем законам физики, она должна была исчезнуть и тут же вернуться на стену, но тень не появилась. *Что-то я сегодня сильно устала* – подумала Тома и легла в кровать и моментально провалилась в сон.

Она не знала где она, через доски пробивался яркий свет, место было совершенно не знакомое. Перед ней стояла старуха. Очень злая, это было видно по искаженному лицу

и прищуренным злобным глазам. Волосы ее были абсолютно белые и торчали в разные стороны клочьями, словно их вообще никогда не расчесывали. Кожа была вся в мелких кровяных жилках, и желтого цвета, словно эта женщина уже умерла.

Тома поняла, что не может пошевелиться. Она была связана по рукам и ногам и лежала на сене в середине какой-то комнаты. *Это сарай...* пронеслось в голове. Старуха отвернулась от нее, она что-то делала при этом тихо что-то говорила, но Тома не могла понять, что она говорит. Она озиралась по сторонам, потому, что потолок этой комнаты не был обычным, а был.... *Это крыша!!!! Я на чердаке!!!! Господи, что происходит, что ей нужно от меня???* Мысли в голове метались, словно пойманные птицы. Ее бросало то в жар, то в холод от этого места.

Ужас ее сковал, она не знала, зачем она тут. Но что ничего хорошего ее не ждет, это было однозначно. Она понимала, что старуха колдует, потому что перед ней лежала, книга и она около нее водила свечой. Когда она это увидела, то поняла, что у нее кружится голова и мысли путаются. Она старалась закричать, но никак не могла, словно из горла выкачали весь воздух. Тома силилась и старалась изо всех сил. *Господи, помоги мне! Не покидай меня сейчас!!!!* И Тома закричала, что есть мочи!!! Старуха резко обернулась. И она не подошла, а можно сказать подлетела с ней. В руке у нее был нож. Он был весь черный, даже само лезвие было из чер-

ной стали. И очень ярко блестел, словно светился черным светом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.